

Есть люди, к которым привлекаешь. Они на виду, и у них всегда все в порядке. Особенно, если эти люди — артисты.

Александр Ширвиндт и Михаил Державин, кажется, бодры и полны энергии всегда. И этого не скрывают. Они играют в Театре сатиры, снимаются в кино, появляются на всевозможных концертах и на телевидении, охотно дают интервью. О Ширвиндте и Державине знают многое: и где родились, и как учились, и кто их жены. А если кто и не знает, значит, не интересуется.

Они много ездят. Недавно вернулись из Голливуда и отправились в Воронеж. Москва — такая перевалочная база.

— Михаил Михайлович, в Голливуд вы ездили по делам?

— Не только. Это были в первую очередь творческие встречи с соотечественниками. Что касается дел, мы общались с режиссером Полом Мазурски, который поставил в свое время фильм «Москва на Гудзоне». У него появилась новая идея. Может быть, это и секрет, но кое-что я скажу. Он собирается ставить новый фильм — «Нью-Йорк на Москве-реке». А все остальное писано вилами по воде, и я не хочу интриговать. Сам ничего толком не знаю.

— Ну а как соотечественники?

— Кто работает, тот счастлив — естественно. А неудачники стараются не показываться на людях. Встретили мы, кстати, Жанночку Агузарову. Очень нервная, какая-то странная. Все время повторяет, что прилетела с другой планеты. Но нас с Александром Анатольевичем все-таки узнала. Вот и читай после этого нашу прессу: «Жанна Агузарова поет в Голливуде!» Маленький ресторантик. Кормят, правда, бесподобно. Но, вы знаете, мне Воронеж после Голливуда очень понравился.

— Чем же?

— Театральный город. Там четыре театра, и люди их не обходят стороной. Наш Театр сатиры встречали очень хорошо. Спектакли с аншлагами шли. И это несмотря на билеты по пятьдесят рублей. И вообще это сытый город. В тамошних магазинах стоит такой запах... Как когда-то давно в Елисеевском.

— Патриотично же вы настроены. Особенно после Голливуда.

— Я много езжу по миру. Встречаюсь с массой людей. И пришел к однозначному выводу: людям нашей профессии делать за границей совершенно нечего. Может быть, артистам балета или эстрады проще уезжать? Но драматический актер — уникален.

Жосиф Кавказ. - 1992. - 3 июля.
Михаил Державин:

Я главный артист у режиссера Ширвиндта

«Людям моей профессии за границей делать нечего».

— Кому-то повезло, и он уехал. Вы можете позволить себе остаться. А что делать актеру из провинции?

— Нас иногда приглашают в какой-нибудь периферийный театр принять участие в совместном вечере. Потому что люди забыли тропиночку в театр. «Актеры из Москвы», конечно, оживляют город. Но для меня такие «акции» — возможность познакомиться с артистами из глу-

бинки. Среди них есть потрясающие люди, замечательные мастера.

А сколько было восторгов и удивления, когда весной приехал в Москву драматический театр из Самары! Русский актер не умер. Еще возникнут новые имена и хорошие спектакли. Провинциальная культура — этакий заснувший слон. Мышка какая-нибудь появится и разбудит.

— Если останутся хоть какие-нибудь деньги на культуру...

— Но зато театр всегда был готов к рынку. Ведь отношения у нас всегда были рыночные. За тебя никто по блату не сыграет.

— У вас есть поклонники?

— Конечно, есть. Некоторые, из категории «дрожащих», восторженных, подходят с цветочками, пытаются познакомиться, взять автограф. Есть и те, что звонят по пятьдесят раз в день. А есть очень серьезные люди. У меня есть приятель, который бывает в театре 270 раз в году. Он видит все, потому что переходит из одного театра в другой. Я ему иногда звоню и консультируюсь: стоит пойти на ту или иную премьеру или нет. Он чаще всего отвечает: может, и не стоит, но в буфете продают шампанское.

— Вы с таким восторгом говорите о театре, что, наверное, верите в его перспективы?

— Еще Ромм предсказывал гибель театра. И полную победу кинематографа. Он был философ, поразительный человек. Но ошибся. Кинематограф — в тяжелом состоянии, а театр все-таки не умирает.

— Очень оптимистично.

— Я оптимистичен, потому что верю: хорошее дорогу находит всегда.

— А все понимают ваши с Ширвиндтом шутки?

— Вы знаете, мы же не профессиональные эстрадные артисты, которые разят наповал весь зал. Мы не занимаемся своими шутками так же серьезно, как Хазанов. Для нас никто не пишет. Мы очень любим импровизацию. Вот было какое-то событие с утра, а вечером нам выходить на сцену... Отключаемся. А иной раз идешь по улице, подходят люди, пьяные, веселые, просто куда-то спешащие. Они жмут руку или просто улыбаются. И это замечательно, потому что у людей при виде тебя возникают хорошие ассоциации.

— Скажите, а в нашем «тандеме» кто есть кто?

— Ширвиндт — художественный руководитель. Я у него — главный артист и режиссер.

— Почему именно такое распределение?

— Может быть, потому, что в наших программах я играю более характерные роли. Вообще мне часто говорят: «Михаил Михайлович, Ширвиндт вами постоянно командует, вы такой забитый». На что Ширвиндт отвечает: «Это искусство перевоплощения».

Через несколько минут Державин должен был выходить на сцену и предупредил, чтобы я поторопился: у него еще много ответов...

С. БЕРЕСТОВ.

Рис. В. БАЛАБАСА.
(Симферополь).